

С.Г. Карстина¹, В.Э. Словакова², О.Т. Аринова^{1*}

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

²Карлов Университет, Прага, Чешская Республика

(E-mail: skarstina@mail.ru; vika1@seznam.cz; arinova.kargu@gmail.com)

Прогностический анализ религиозной ситуации в современном Казахстане с позиции сосуществования традиционной религии и религиозных меньшинств

В статье представлен анализ исторического взаимодействия этнических групп на территории Казахстана, рассмотрены вопросы межкультурного диалога, а также определены характерные тенденции в изменении современной религиозной ситуации республики. Авторы предлагают некоторые критериальные подходы к рассмотрению и анализу нетрадиционных религий или религиозных меньшинств, разграничению лояльных и деструктивных нетрадиционных религиозных объединений. По их мнению, представленные данные приводят к пониманию необходимости более активной профилактической работы и модернизации информационной пропаганды среди населения, попадающего в группы риска, предотвращению и отвлечению молодежи от деструктивных идей, в том числе путем вовлечения их в социально-экономические и политические процессы. Анализ изменения религиозной ситуации и сопутствующих ей политических и социальных событий позволил авторам выразить мнение о причинах противоречий в урегулировании положения новых религиозных организаций, появления негативного отношения в обществе к нетрадиционным религиозным объединениям и критической оценке их деятельности. Вместе с этим, авторы обращают внимание на необходимость раскрывать и использовать позитивные возможности религии, основанные на глубокой связи традиционных культур и религиозных ценностей, межкультурном диалоге.

Ключевые слова: религия, межконфессиональность, конфессия, нетрадиционные религиозные объединения, религиозные меньшинства, традиционные религии, религиозный экстремизм, миссионерская деятельность.

Введение

В современном мире, наполненном конфликтами и новыми историческими вызовами, проблема межконфессионального согласия существенно повышает роль межрелигиозного и межкультурного диалога. Вместе с этим, в обществе происходят постоянные перемены, включающие в том числе как изменения механизмов общественного контроля над экономикой, так и понимания природы социальных перемен и социальных конфликтов. По мнению ведущих социологов, нынешняя ситуация такова, что мы являемся свидетелями глобального процесса пролетаризации, разрушения политического, идеологического и правового контроля. В вопросах культуры и социальной идентичности наблюдается разделение на индивидуальном уровне, когда, с одной стороны, человек вносит вклад в развитие современных технологий, а с другой — пытается сохранить культурные корни, личную, национальную, этническую, религиозную, семейную идентичность. В результате происходящего появилось новое понимание демократии: государственное уважение гражданских прав, которое позволяет людям разных религий и конфессий жить вместе по одним и тем же законам.

Исторически в Казахстане взаимодействие культур всегда преобладало над их самоизоляцией, что вместе с терпимостью и открытостью характерно для многих кочевых народов. Проявление этого можно найти, обратившись к древним, не свойственным для населяющих Казахстан этнических групп, таким религиям, как православие, буддизм и иудаизм. Начало их развитию положили переселенческие движения, а позднее — процессы глобализации, как следствие вхождения Казахстана в качестве независимого государства в мировое сообщество. Со временем нетрадиционные для казахской духовной культуры религии стали традиционными для разнообразного по этническому составу Казахстана. Вместе с этим получили развитие и нетрадиционные, новые для казахстанского общества религии (различные протестантские секты, иеговисты, адвентисты, неоиндуисты, а также новые течения внутри католицизма [1]. Аналогичные примеры можно видеть в странах религиозного плюрализма, например в США, где уровень религиозности значительно выше, чем в моноконфессиональ-

* Автор-корреспондент. E-mail: arinova.kargu@gmail.com

ных странах [2; 51–63]. На основании анализа публикаций различных исследователей можно выделить некоторые тенденции, характеризующие религиозную ситуацию в Казахстане: раскрепощение религиозного сознания, рост активности нетрадиционных для Казахстана религиозных объединений и их внедрение в наиболее влиятельную часть общества, увеличение числа нелегальных религиозных объединений и общин, которые стремятся политизировать деятельность некоторых конфессий и религиозных организаций. Лидеры разного рода религиозных сообществ пытаются влиять на политические, культурные и образовательные сферы, активно участвуют в общественных мероприятиях, представляя в них интересы верующих. В Казахстане, по состоянию на настоящее время, представлены около 4000 религиозных объединений и свыше 40 конфессий. Вместе с этим, позиционируя себя в качестве толерантного открытого общества, уважающего свободу вероисповедания в правовом государстве, Казахстан стал объектом мощной религиозно-идеологической экспансии в общественную и образовательную сферу на протяжении не одного десятилетия: речь идёт о влиянии таких стран, как Саудовская Аравия, Кувейт, Тунис и другие, которые стали «донорами» системы исламского образования в стране [3]. Это обусловлено как историческими и географическими, так и духовно-политическими предпосылками, поскольку Казахстан тесно связан с исламским миром. Реальность такова, что именно ислам является условием этноконфессиональной идентификации казахского этноса, его историческим наследием. Влияние исламских стран на Казахстан в этой связи относится, прежде всего, к стремлению усилить роль религиозного фактора на государственном уровне. И хотя политическое руководство страны проводит политику успешного противодействия этому лоббированию, строя светское государство, влияние традиционного ислама проявляется через активную разностороннюю деятельность просветительско-пропагандистского характера, имеющую своей целью внедрение традиционных исламских ценностей. Особенно, в молодёжной среде. Немаловажную роль в этом играет финансовый аспект: поддержка проектов, создание совместных учебных заведений (в том числе, высших). Например, сеть Казахстанско-турецких лицеев по типу пансионов, с отдельным обучением мальчиков и девочек, являющихся этническими казахами, или — Suleyman Demirel University, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак и другие. Показателен рост числа мечетей: если в 1991 г. (это год провозглашения Независимости) их было 68, то в 2021 г. насчитывается около 3700 мечетей [4].

В этом же ряду фактов — вхождение Казахстана на правах полноправного участника в состав Организации Исламской Конференции (Organization of Islamic Cooperation/OIC), разнообразие программ обучения для молодёжи в зарубежных вузах, прежде всего, исламских стран, предоставляющих самые широкие квоты для казахстанцев. В ведущих многопрофильных университетах страны открыты программы для подготовки востоковедов-арабистов. Важно помнить, что ислам является традиционным источником духовного развития для мусульман Казахстана. Казахи признают свою принадлежность к исламской культуре, большая часть населения Казахстана считает себя мусульманами.

В период распада советского государства и в постсоветский период (условное обозначение, конечно) активно начался процесс возрождения традиционных для народов независимых государств религий. За годы Независимости в Казахстане конфессиональное пространство приобрело новую форму и содержание, наметился переход от атеизма к конфессиональному возрождению, религиозное сознание людей стало меняться в сторону толерантности и доверия. При этом в обществе деятельность новых религий оценивается как потенциально опасная. Среди населения Казахстана определённую настороженность вызывает рост межконфессиональной напряжённости, связанной с вовлечением в нетрадиционные религиозные организации новых приверженцев, и, как следствие этого, ожидание того, что государство ограничит активность нетрадиционных общин [5]. Увеличение числа приверженцев деструктивных организаций и сообществ (в первую очередь исламской, христианской ориентации), проникновение религиозной экстремистской идеологии определили необходимость в создании иной схемы государственно-конфессиональных отношений [6; 55–64], основанных на религиозно-этническом плюрализме и открытости казахстанского религиозного сознания [2; 51–63]. В целом, поддерживая сотрудничество в области образования, культуры, науки, руководство Казахстана ориентировано на недопущение деятельности радикальных исламских течений и проведение политики светского государства, не умаляя при этом роли религии в социальной, культурной и духовной жизни.

Методы исследования

Для анализа сложной, многомерной и динамичной религиозной ситуации в современном Казахстане авторами настоящей работы привлечен значительный объем статистической информации, предпринят системный подход к рассмотрению различных социально-философских концепций и научных суждений, относящихся к вопросам межрелигиозного, межкультурного взаимодействия и связанных с ними противоречий. Проведенные в работе социологические исследования позволили выявить основные направления взаимодействия религиозных организаций с обществом в самых разных аспектах, характер и способы этих взаимодействий, оценить отношение современной молодежи к изменению религиозного облика страны. На основании проведенного анализа предпринята попытка сделать прогнозы и дать рекомендации по активизации, профилактике, модернизации информационно-пропагандистской работы среди молодежи, попадающей в группы риска, по предотвращению и отвлечению молодых людей от деструктивных идей, что позволило бы своевременно выявлять новые угрозы и вызовы.

Выстраивание в работе событийного ряда в изменении религиозной ситуации и сопутствующих ей политических и социальных событий позволило авторам выразить мнение о причинах противоречий в урегулировании положения новых религиозных организаций, появлении негативного отношения в обществе к нетрадиционным религиозным объединениям и критической оценке их деятельности в кругах традиционных для Казахстана конфессий.

Использование компаративного метода позволило сопоставить мнения различных ученых в вопросах межконфессионального диалога, провести концептуальное осмысление проблемы и выдвинуть предложение о выработке системы конкретных критериев, позволяющих отделять деструктивные нетрадиционные религиозные объединения от нейтральных, сделать обоснованные рекомендации.

Результаты и их обсуждение

Как и значительная часть мирового сообщества, современный Казахстан столкнулся со многими проблемами в сфере религии в связи с наступлением радикального ислама. Вследствие этого, для поликонфессионального казахстанского общества достаточно остро встала проблема сохранения в стране межконфессионального согласия, урегулирования положения религиозных организаций (особенно, нетрадиционных, то есть меньшинств), формирования системы эффективного межконфессионального диалога.

На основании данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и проведенного Forbes Kazakhstan анализа национального и численного состава Казахстана следует, что за последние 20 лет общая численность населения республики возросла в 1,2 раза. Наибольший удельный вес численного состава населения приходится на жителей казахской национальности, увеличившийся за последние 10 лет более, чем в 1,3 раза. Вместе с этим, преобладает тенденция к сокращению представителей иных национальностей. Исключение в этом составляют представители таких этнических групп, как узбеки, уйгуры, корейцы и другие.

В связи с этим представляется крайне важным изучить обострение в Казахстане такой проблемы, как регионально неравномерная распределённость трудовых ресурсов и депопуляция или «оголение» территорий. Лидирует по темпам внешней миграции среди всех регионов страны Северо-Казахстанская область, из которой, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, «только за 2019 год выехало 5,4 тыс. человек». Как отмечает Департамент статистики Северо-Казахстанской области, наибольшее количество мигрантов уезжают в соседнюю Россию на постоянное место жительства: в том же 2019 г. в Россию выехало на 19,6 % больше, чем в предыдущем 2018 г. И эта тенденция, к сожалению, сохраняется. Ещё несколько фактов демографического характера: к примеру, население самой южной Туркестанской области Казахстана на 1 января 2020 г. по численности составило 2 млн. 018 тыс. 116 чел., тогда как в Карагандинской области (Центральная и самая большая область Казахстана) этот показатель составил 1 млн. 377 тыс. 798 чел., а в Северо-Казахстанской области — 548,8 тыс. чел., при этом её население продолжает неуклонно сокращаться. Сравнение по другому показателю — «плотность населения», также заставляет серьёзно задуматься: в Туркестанской области этот показатель составил 17,09 чел. на 1 кв.м, а в Северо-Казахстанской области — 5,7 чел. на 1 кв.м. При этом северные и восточные регионы — это регионы, в которых сосредоточены основные промышленные отрасли Казахстана. Вот почему соци-

ально-экономические проблемы напрямую связаны с проблемами идеологического характера, и искать пути их решения необходимо в самой ближайшей перспективе.

Подвижные изменения национального состава населения Казахстана влекут за собой изменения конфессионального облика страны. По мнению ряда исследователей, «религиозные организации, действующие в Казахстане, можно классифицировать по времени их деятельности и отношению к культурно-историческим традициям доминирующего населения: 1) ислам и православное христианство, существующие продолжительное время на территории республики; 2) католическое и протестантское христианство (в основном лютеранство, баптизм, меннонизм и адвентизм), имеющие исторически длительный опыт деятельности в Казахстане; 3) новые религиозные структуры и течения, активизировавшиеся с начала 90-х годов» [7; 75–79]. Вместе с этим, опираясь на открытые статистические данные, можно констатировать, что «этнический облик Казахстана становится все более мононациональным и моноконфессиональным», что подтверждается и приведёнными выше данными о миграционных процессах в Северо-Казахстанской области. В подтверждение последнего можно привести следующие данные применительно к 2019 г. по такому показателю, как вероисповедание: «мусульмане — около 70 % верующих, православные христиане — около 20 %, буддисты — 0,09 %, иудаисты — 0,03 %, протестанты — 2 %, католики — 1,3 % [8]. Остальные 10 % приходятся на так называемые нетрадиционные религии (более 20 направлений). В 1-ом квартале 2019 г. в стране зарегистрировано 3738 религиозных субъектов, представляющих 18 конфессий» [9], 70 % из которых — исламские. Все приведенные выше данные свидетельствуют о возрастающей роли религии в жизни общества, количественном и качественном росте и социальном влиянии религиозных институтов. Достаточно сказать, что на данном этапе развития не менее 90–95 % казахстанцев относят себя к той или иной религиозной вере. Этот показатель выше аналогичного показателя в Казахстане по сравнению с 80-ми годами двадцатого столетия, когда он составлял не более 25 %. При этом очень интересно, что «более 75 % казахстанцев, относя себя к верующим, не совершают регулярных религиозных обрядов и не вовлечены в деятельность каких-либо религиозных объединений» [9]. В контексте нашего анализа важно отметить тот факт, что значительное число этнических казахов относит себя к мусульманской вере, постольку, поскольку это соответствует этнокультурному стереотипу — «вера предков» [2; 51–63]. А вот на долю религиозных меньшинств («нетрадиционной религии») приходится менее 3,5 % от общего количества верующего населения страны. При этом следует заметить, что понятия «традиционная религия» и «нетрадиционная религия» до сих пор нельзя считать устоявшимися. Так, по мнению профессора А. Артемьева, в «традиционной религии» присутствует субъективное желание усилить доминирование отдельных конфессий. В данном термине охвачен ряд передаваемых от поколения к поколению религиозных атрибутов социального и культурного наследия определенного этноса или сообщества людей, сохраняющихся в обществе или в социальных группах длительное время в пределах их этнических или государственных границ. Организации, представляющие традиционную религию, получают государственную поддержку, определенные материальные блага, влияют на принятие решений законодательными и исполнительными органами [10].

Кроме того, в современном научном мире активно трактуют нормы и рамки нетрадиционности (специфичности) вероисповеданий. Поэтому необходимо опираться на дифференциацию функций разнообразных нетрадиционных религиозных объединений, и на то, как они воздействуют на светское общество. Профессор А. Баркер выделяет такие характерные для нетрадиционных религий черты, как «экзотическое происхождение; новый культурный стиль жизни; степень вовлечённости в движение, значительно отличающаяся от степени вовлечённости в жизнь традиционной деноминации; харизматический лидер; последователи — преимущественно молодые люди из образованных и обеспеченных слоев общества; необычность, привлекающая общественное внимание; деятельность на международном уровне; время возникновения — последние полтора десятилетия» [11; 413, 414], [12]. Данный перечень применительно к Казахстану следует дополнить спецификой отсутствия прямой культурной связи нетрадиционных религий и национальной общности. Общеизвестно, что для нетрадиционных религий характерно то, что они исторически не наследуются определенным этносом или этносами, что они несвойственны традиционному быту и культуре этноса. Это — во-первых, а во-вторых, как правило, нетрадиционные религиозные объединения принято рассматривать с точки зрения их социальной угрозы в отношении насилия над человеком (как физического, так и морального), нарушения прав личности и её свободы, а нередко — и опасностью для традиционных ценностей страны. Такой подход имеет право на существование и применение, но вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что в мире существует достаточный спектр религиозных течений и направлений,

которые являются нетрадиционными и при этом, они не посягают на личность человека, не ограничивают её свободу, самовыражение, лояльны в отношении государства. Следовательно, сторонников такой точки зрения будут раздражать и вызывать их противодействие любые акции против новых религий и они вправе считать подобные меры со стороны государства и институтов гражданского общества — ограничением свободы совести, прав человека, демократии [13]. Существующие противоречивые отношения к нетрадиционной религии повышают актуальность вопроса о выработке системы конкретных критериев, позволяющих отделять деструктивные нетрадиционные религиозные объединения от нейтральных, и позволяющих государству принимать меры против действительно дестабилизирующих религиозных организаций [6; 75–79].

В этом году насчитывается 30 лет, со времени обретения Казахстаном Независимости, по причине распада советской государственности. И в связи с этим, весьма показателен опыт решения «религиозного вопроса»: если в первые годы провозглашения суверенитета Казахстан следовал политике безусловной толерантности, то после массовой экспансии в страну миссионеров самой различной направленности, наблюдалось ужесточение проводимой государством политики. Причиной тому послужила активная прозелитская деятельность новых религиозных конфессий (и сект), нетрадиционных для населения страны. Именно из этого идейного источника возникла новая реальность: сознательное укрепление позиций защитников традиционных конфессий в Казахстане [14; 130–134]. Со временем деятельность новых религиозных организаций расширилась, приобрела новые формы, с использованием Интернета, социальных сетей, тренингов в клерикальных центрах, проповедующих исламский радикализм. Объективной причиной усиления радикальных настроений, в том числе и в религиозной среде, особенно среди молодёжи известный казахстанский политолог Д. Сатпаев считает «урбанизацию», то есть «внутригосударственную миграцию из сельской местности в город» [15; 202–209], и, как следствие, рост той группы казахской молодёжи, которая оказалась невостребованной в городской среде, с её высокой социальной конкуренцией и социальной дифференциацией. Последствия социальной невостребованности стали триггером для части титульного этноса по мобилизации в наиболее радикальные движения. Анализ произошедших в Казахстане террористических актов за последние 10 лет показал, что в них преобладают молодые люди до 20 лет (порядка 60 %). Проведенные [15; 202–209] казахстанскими социологами исследования с участием 233 респондентов (возраст участников — 14–24 года) показали, что «12,4 % опрошенных позитивно оценивают деятельность новых культов и объединений (затруднились ответить на этот вопрос почти 30 % респондентов), 13,1 % — проявляют отрицание и неприятие чужих религиозных взглядов и позиций, 13,1 % — сталкивались с попытками их привлечения в религиозные объединения нетрадиционного типа, 87 % опрошенных считают, что профилактика экстремизма необходима в молодежной среде, 97,4 % — считают проблему экстремизма актуальной в современном обществе». Совершенно очевидно, что данные исследований требуют от общества и государства самых неотложных и долговременных инициатив, программ, направленных на отвлечение молодежи от деструктивных течений и идей. Особенно, для так называемых «групп риска». При этом Казахстан неизменно позиционирует себя в качестве светского государства. На правовом уровне в стране закреплено «равенство перед законом всех граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, а также религиозных организаций. Государство отделено от всех религий, ни одна из них не может быть установлена в качестве обязательной или поддерживаемой государством» [16].

И в этом отношении идеологической и мировоззренческой опорой становятся традиционные конфессии, которые негативно относятся к нетрадиционным религиозным течениям и объединениям. При этом главной задачей законодательной деятельности Республики Казахстан в религиозной сфере является недопущение политизации данного социального фактора. Причина обеспокоенности государства и гражданского общества в Казахстане заключается в том, что страна занимает стратегическое геополитическое положение, поэтому изменения внешнеполитической ситуации (включая, религиозные причины), в том числе нестабильность в географически близких к Центрально-Азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, а также в Афганистане, неизбежно отразится, как на самом Казахстане, так и на сопредельных странах и их населении.

По этим причинам «Казахстан испытывает ощутимое давление со стороны соседних азиатских стран, в которых наметились стабильные тенденции исламизации обществ и государств, растет число приверженцев усиления влияния религии в культуре и политике государства» [14; 130–134]. Фактор внешней угрозы вынудил руководство Казахстана принять меры по упорядочению деятельности религиозных объединений, разработать «новую концептуальную модель межрелигиозного согласия.

Законным условием существования религиозной организации на территории Республики Казахстан стала юридическая перерегистрация. В результате этой меры число религиозных объединений, действующих на территории страны, сократилось в 1,5 раза» [6; 55–64]. Наряду с этим идёт усиление миграционного режима (в т.ч. внутри страны), введена обязательная регистрация жильцов и др. Согласно «Концепции государственной политики в религиозной сфере в Республике Казахстан на 2017–2020 годы», подписанной Указом Президента Республики Казахстан в июне 2017 г., ввиду угрозы «радикализации общества и угроз религиозного экстремизма» государственная политика направлена на укрепление светских принципов развития. Одновременно с ужесточением идеологической политики, руководство страны последовательно поддерживает межцивилизационный, межкультурный и межконфессиональный диалог, способствует повышению уровня доверия к религиозным лидерам традиционных конфессий, политико-правовой культуры населения. Таким образом, в Казахстане «вопрос безопасности страны рассматривается как с позиции сохранения неприкосновенности территории, так и защиты неприкосновенности нравственной территории» [17; 440–477]. Результаты проведенных социологических исследований показывают, что «наиболее эффективно предупреждать проявление экстремизма в обществе позволяют просвещение (так считают 36,8 % опрошенных казахстанцев); участие каждого в противодействии экстремизму (28,95 %), ужесточение наказания за экстремизм и терроризм (34,21 %). Экстремизм, как один из пунктов глобальных проблем, был выделен 86,5 % участников. Только 25,9 % опрошенных признают отсутствие экстремистских проявлений в обществе. Всего 20 % казахстанцев волнуют дальнейшие последствия и будущее положение экстремизма» [15]. Представленные данные свидетельствуют о росте понимания в казахстанском обществе необходимости более активной просветительской, информационной работы среди населения, особенно среди молодежи, наиболее подверженной попаданием в «группы риска». А также необходимостью запуска новых социально-экономических программ, прежде всего, направленных на поддержку молодых семей, молодых специалистов, развитие предпринимательских навыков и др.

Вместе с тем, по мнению участников Международной организации по защите свободы вероисповедания «Форум–18» (Норвегия), желание пресечь деятельность террористических религиозных организации обернулось в Казахстане политикой религиозного шовинизма. Ряд религиозных объединений в Казахстане испытывают на себе государственное давление. Противоречивость политического руководства Республики Казахстан в отношении религии определила следующую оценку экспертов: поскольку, несмотря на то, что, в целом, положение религии и духовенства улучшается, нетрадиционные религиозные сообщества подлежат более строгому и жесткому контролю, в отличие от традиционных религиозных конфессий.

Заключение

Современный Казахстан столкнулся с рядом серьёзных вызовов, которые действуют системно и наносят значительный ущерб как гражданам, так и государству. На первых этапах обострения возникших проблем, официальная власть взяла курс на ужесточение некогда либеральной политики. К сожалению, подобные меры нередко приводят к перегибам и напрасным жертвам (особенно в религиозном вопросе, когда ущемляются права меньшинств). Чтобы направить ситуацию в конструктивное русло без чрезмерного «закручивания гаек», необходимо активизировать информационно-просветительскую деятельность, повышать уровень образования и осведомлённости населения, снижать политические риски современности, раскрывать и использовать позитивные возможности религии, основанные на глубокой связи традиционных культур и религиозных ценностей, межкультурном диалоге. И это относится как к населению, так и к представителям официальной власти, которые должны взглянуть на проблему широко, ориентируясь при этом не только на традиционные особенности самого Казахстана, но и на успешный опыт других государств, в решении подобных вопросов.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Карлова Университета, Прага (Чешская Республика) в рамках проекта «Правовые и социальные аспекты миграции и проблемы статуса меньшинств», реализуемого на Гуситском теологическом факультете в рамках программы PROGRESSQ05.

Список литературы

- 1 Краснобаева Н.Л. Особенности формирования этноконфессиональной структуры населения Казахстана на рубеже XIX–XX вв. / Н.Л. Краснобаева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2012. — № 2(9). — Ч. 2. — С. 60–67.
- 2 Бектурганова Б. Массовое сознание и религия в Казахстане и России / Б. Бектурганова, Д. Фурман // Россия и мусульманский мир. — 2004. — № 11. — С. 51–63.
- 3 Султанахмедова З.Г. Специфика исламского экстремизма / З.Г. Султанахмедова // Исламоведение. — 2017. — Т.8, № 2(32). — С. 37–54.
- 4 Люди без религии. В Казахстане растёт количество атеистов. Интернет-агентство Timeskz [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://timeskz.kz/58426-lyudi-bez-religii-v-kazahstane-rastet-kolichestvo-ateistov.html>
- 5 Нам Д. Новые религиозные движения и их влияние на национальную и государственную идентичность современного Казахстана [Электронный ресурс] / Д. Нам // Спец. ежемес. журн. «ЮРИСТ». — 2011. — № 3. Портал правовой информации «Закон». Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30951074.
- 6 Соколовский К.Г. «Традиционные» и «нетрадиционные» религии: вопросы позиционирования в системе государственно-конфессиональных отношений Республики Казахстан [Электронный ресурс] / К.Г. Соколовский // Вестн. Перм. ун-та. Политология. — 2018. — № 1. — С. 55–64. Режим доступа: <http://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/1551/1115>
- 7 Колдыбаев С. Современный Казахстан: к вопросу о религии и религиозных объединениях / С. Колдыбаев, С. Туржанова // Россия и мусульманский мир. — 2013. — № 4. — С. 75–79.
- 8 Тойлыбекова Э.О. Роль Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс] / Э.О. Тойлыбекова // Сб. материалов I Всерос. форума «Традиционные ценности России» (27–28 ноября 2018 г.). — Йошкар-Ола, 2018. — С. 535–541. Режим доступа: <https://www.kas.de/documents/266501>
- 9 Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан. Религиозная сфера. О религиозных объединениях на территории Республики Казахстан. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/religioznaya-sfera>
- 10 Белькова А.А. Институты государственного регулирования религии в постсоветской Бурятии / А.А. Белькова // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Политология. — 2014. — № 1. — С. 146–156.
- 11 John Hall R. New Religious Movements: A Practical Introduction, by Eileen Barker / R. John Hall // Sociology of Religion. — 1990. — Vol. 51. — Issue 4. — P. 413, 414. <https://doi.org/10.2307/3711086>
- 12 Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года: аналитический отчёт Агентства Республики Казахстан по статистике / под ред. А.А. Смаилова. — Астана: «Астана Бланк Издат», 2011. — 65 с.
- 13 Досова Б.А. Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана / Б.А. Досова // Народы и религии Евразии. — 2009. — № 3. — С. 187–194.
- 14 Карипбаев Б.И. Конфессиональные коды современного Казахстана [Электронный ресурс] / Б.И. Карипбаев // Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конкурса «Достижения вузовской науки–2018» (5 декабря 2018 г.). — Пенза, 2018. — С. 130–134. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32617260&pff=1>
- 15 Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза национальной безопасности России / В.Л. Данилов // Вестн. Омской Православной духовной семинарии. — 2018. — № 2 (5). — С. 202–209.
- 16 Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_religioznoj_deyatel_nosti.htm
- 17 Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации / Н.А. Назарбаев. — М.: Экономика, 2000. — 545 с.

С.Г. Карстина, В.Э. Словакова, О.Т. Аринова

Дәстүрлі діндер мен діни азшылықтардың қатар өмір сүру көзқарасы тұрғысынан қазіргі Қазақстандағы діни ахуалды болжамды талдау

Мақалада Қазақстан аумағындағы этникалық топтардың тарихи өзара іс-қимылының талдауы ұсынылған, мәдениетаралық диалог, сондай-ақ елдегі қазіргі діни ахуалдың өзгеруіндегі сипатты үрдістер қарастырылған. Авторлар дәстүрлі емес діндерді немесе діни азшылықтарды қарастыруға және талдауға, адал және деструктивті дәстүрлі емес діни бірлестіктерді бөлуге кейбір критериялды тәсілдерді ұсынған. Авторлардың пікірінше, ұсынылған мәліметтер қауіп-қатер тобына жататын халық арасында белсенді профилактикалық жұмыс пен ақпараттық насихатты жаңғырту қажеттілігін түсінуге, жастарды деструктивті идеялардан, оның ішінде оларды әлеуметтік-экономикалық және саяси процестерге тарту арқылы болдырмауға және алаңдатуға әкеледі. Атап айтқанда, қазіргі Қазақстанда халықты дәстүрлі емес діндер, деструктивті діни ұйымдар туралы ақпараттандыру бойынша белсенді жұмыс жүргізу, насихаттаудың жаңа нысандарын іздеу, дәстүрлі емес діндер үшін қауіп тобына түсуі мүмкін жастарға мұқият қарау, осындай топтар тарту үшін жұмыс істеу қажет деп санайды. Қазіргі қазақстандық қоғамдағы діни ахуалдың және саяси және әлеуметтік оқиғалардың өзгеруіне талдау жасалған, қоғамдағы қайшылықтардың себептері туралы қорытынды жасап, өз пікірлерін білдірген. Сонымен бірге, егер дін дәстүрлі құндылықтарға, дәстүрлі мәдениеттерге, дәстүрлі діни құндылықтарға, мәдениетаралық диалогқа сүйенсе, авторлар діннің жағымды мүмкіндіктерін ашып, пайдалану қажет екендігіне назар аударған.

Кілт сөздер: дін, конфессияаралық, конфессия, дәстүрлі емес діни бірлестіктер, діни азшылықтар, дәстүрлі діндер, діни экстремизм, миссионерлік қызмет.

S.G. Karstina, V.E. Slovakova, O.T. Arinova

Prognostic analysis of the religious situation in modern Kazakhstan from the perspective of the coexistence of traditional religion and religious minorities

The article presents an analysis of the historical interaction of ethnic groups on the territory of Kazakhstan, considers issues of intercultural dialogue, and identifies characteristic trends in the changing modern religious situation of the republic. The authors offer some criteria approaches to the consideration and analysis of non-traditional religions or religious minorities, distinguishing between loyal and destructive non-traditional religious associations. According to the authors, the data presented leads to the understanding of the need for more active prevention and modernization of information propaganda among the population at risk, prevention and diversion of young people from destructive ideas, including their involvement in socio-economic and political processes. Analysis of changes in the religious situation and accompanying political and social events allowed the authors to express an opinion about the reasons for contradictions in the regulation of new religious organizations, the emergence of negative attitudes in society towards non-traditional religious associations, and critical assessment of their activities. At the same time, the authors focus attention on the need to reveal and use the positive possibilities of religion, based on the deep connection between traditional cultures and religious values, and intercultural dialogue.

Keywords: religion, interfaith, confession, non-traditional religious associations, religious minorities, traditional religions, religious extremism, missionary activity.

References

- 1 Krasnobaeva, N.L. (2012). Osobennosti formirovaniia etnokonfessionalnoi struktury naseleniia Kazakhstana na rubezhe XIX–XX vv. [Features of the formation of the ethno-confessional structure of the population of Kazakhstan at the turn of the XIX–XX centuries]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Politologiiia. Religiovedenie — News of Irkutsk State University. Series of Political Science. Religious studies*, 2(9), 2, 60–67. Retrieved from <http://isu.ru/izvestia> [in Russian].
- 2 Bekturganova, B., & Furman, D. (2004). Massovoe soznanie i religiiia v Kazakhstane i Rossii [Mass consciousness and religion in Kazakhstan and Russia]. *Rossiia i musulmanskii mir — Russia and the Muslim world*, 11, 51–63 [in Russian].
- 3 Sultanakhmedova, Z.G. (2017). Spetsifika islamskogo ekstremizma [The specifics of Islamic extremism]. *Islamovedenie — Islamic Studies*, 2(32), 8, 37–54 [in Russian].
- 4 Liudi bez religii. V Kazakhstane rastet kolichestvo ateistov [People without religion. The number of atheists is growing in Kazakhstan]. Retrieved from <https://timeskz.kz/58426-lyudi-bez-religii-v-kazakhstane-rastet-kolichestvo-ateistov.html> [in Russian].
- 5 Nam, D. (2011). Novye religioznye dvizheniia i ikh vliianie na natsionalnuiu i gosudarstvennuiu identichnost sovremennogo Kazakhstana [New religious movements and their influence on the national and state identity of modern Kazakhstan]. *Spetsializirovannyi ezhemesiachnyi zhurnal «YURIST» — Specialized monthly magazine “Lawyer”*, 3. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30951074 [in Russian].
- 6 Sokolovskii, K.G. (2018). «Traditsionnye» i «netraditsionnye» religii: voprosy pozitsionirovaniia v sisteme gosudarstvenno-konfessionalnykh otnošenii Respubliki Kazakhstan [“Traditional” and “non-traditional” religions: issues of positioning in the system of state-confessional relations of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiiia — Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, 55–64. Retrieved from <http://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/1551/1115> [in Russian].
- 7 Koldybaev, S., & Turezhanova, S. (2013). Sovremennyi Kazakhstan: k voprosu o religii i religioznykh obedineniakh [Modern Kazakhstan: on the issue of religion and religious associations]. *Rossiia i musulmanskii mir — Russia and the Muslim world*, 4, 75–79 [in Russian].
- 8 Toilybekova, E.O. (2018). Rol Assamblei naroda Kazakhstana [The role of the Assembly of People of Kazakhstan]. Proceeding from *Traditional Values of Russia: I Vserossiiskii forum (27–28 noiabria 2018 goda) — All-Russian Forum* (pp. 535–541). Yoshkar-Ola. Retrieved from <https://www.kas.de/documents/266501> [in Russian].
- 9 Ministerstvo informatsii i obschestvennogo razvitiia Respubliki Kazakhstan. Religioznaia sfera. O religioznykh obedineniakh na territorii Respubliki Kazakhstan [Ministry of Information and Public Consent of the Republic of Kazakhstan. Religious sphere. About religious associations in the territory of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/religioznaya-sfera> [in Russian].
- 10 Belkova, A.A. (2014). Instituty gosudarstvennogo regulirovaniia religii v postsovetskoi Buriatii [Institutions of State Regulation of Religion in Post-Soviet Buryatia]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Politologiiia — Bulletin of Perm State University. Political Science Series*, 1, 146–155 [in Russian].
- 11 John, R. Hall. (1990). *New Religious Movements: A Practical Introduction*, by Eileen Barker//Sociology of Religion, 51, 4, 413–414. <https://doi.org/10.2307/3711086>
- 12 Smailov, A.A. (Eds.). (2009). Itogi natsionalnoi perepisi naseleniia Respubliki Kazakhstan 2009 goda: analiticheskii otchet Agentstva Respubliki Kazakhstan po statistike [Results of the national population census of the Republic of Kazakhstan in 2009: analytical report of the Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics]. Astana: Astana Blank Izdat [in Russian].

13 Dosova, B.A. (2009). Novye (netraditsionnye) religii: missiia na territorii Kazakhstana [New (non-traditional) religions: mission on the territory of Kazakhstan]. *Narody i religii Evrazii — Peoples and Religions of Eurasia*, 3, 187–194 [in Russian].

14 Karipbaev, B.I. (2018). Konfessionalnye kody sovremennogo Kazakhstana [Confessional codes of modern Kazakhstan]. Proceeding from Higher Educational Institutions' achievements in science: *Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii konkurs (5 dekabria 2018 goda) — International Scientific and Practical Competition* (pp. 130–134). Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32617260&pff=1> [in Russian].

15 Danilov, V.L. (2018). Sovremennaia religioznaia situatsiia v Kazakhstane kak ugroza natsionalnoi bezopasnosti Rossii [The current religious situation in Kazakhstan as a threat to Russia's National Security]. *Vestnik Omskoi Pravoslavnoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Omsk Orthodox Church Ecclesiastical Seminar*, 2(5), 202–209 [in Russian].

16 Zakon Respubliki Kazakhstan «O religioznoi deiatelnosti i religioznykh obedineniiakh» [Law of the Republic of Kazakhstan “On Religious Activities and Religious Organizations”] Retrieved from https://kodeksy-kz.com/ka/o_religioznoj_deyatel_nosti.htm [in Russian].

17 Nazarbaev, N.A. (2000). Strategiiia transformatsii obshchestva i vrozozhdeniia evraziiskoi tsivilizatsii [A strategy for transforming society and reviving Eurasian civilisation]. Moscow: Yekonomika [in Russian].

Букеетов университет